

I, ст. 3), они еще больше укрѣпляютъ человѣка въ добрѣ. Ап. Іаковъ говоритъ: «будьте долготерпѣливы до пришествія Господня. Вотъ, земледѣлецъ ждетъ драгоценнаго плода отъ земли и для него терпитъ долго, пока получить дождь ранній и поздній. Долготерпите и вы, и укрѣпите сердца ваши (посл. гл. 5. 7-8). Въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія возьмите, братья мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ. Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣннн Юва и видѣли конецъ онаго отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадательнъ».

Вся наша жизнь настолько далека отъ Бога и мы такъ привыкли исходить изъ себя, изъ своего разумѣнія все относить къ себѣ, что намъ трудно принять мысль о всегда пребывающей съ нами любви Божіей. По словамъ же ап. Павла «любовь милосердствуетъ». Значитъ и милосердіе Божіе, возлюбившаго міръ, всегда съ нами, только мы не можемъ

вмѣстить. Міръ лежитъ во злѣ и оттого — въ скорби, милосердіе же Божіе въ томъ, что скорбь эта въ искупленіе и въ радость. Мы понимаемъ всякую скорбь, какъ зло, и видимъ проявленіе милосердія въ благополучіи. Безконечное же милосердіе Божіе хочетъ дать намъ не маленькую кратковременную радость, но вернуть согрѣшившаго и отпавшаго человѣка въ огонь любви.

Мнѣ думается, что каждая побѣда надъ грѣхомъ должна утверждать насъ въ ощущеніи милосердія Божія, такъ какъ въ борьбѣ со зломъ мы всегда явственно чувствуемъ помощь Божію и постепенно, чѣмъ дальше, тѣмъ больше постигаемъ постоянное дѣйствіе безсмертнаго и всепроницающаго милосердія Божія. Но только мы страшно нетерпѣливы и требуемъ всегда всего и сейчасъ, забывая, что міръ лежитъ не въ Богѣ и только еще ищетъ возвратиться къ Нему. Возвращающагося же сына никогда не отвергнетъ милосердіе Отца.

Маргарита Юнь.

Третій день

(Пути православнаго активизма).

Видимо, очень наблюдательный и чуткій человѣкъ писать мнѣ недавно изъ Парижа:

«У молодежи сейчасъ всюду острый и глубокий интересъ къ вопросамъ активизма. Было бы чудесно дать нѣсколько замѣтокъ на тему — въ чемъ подлинный активизмъ по отношенію къ Россіи».

Онъ правильно подмѣтилъ, гдѣ бьется сердце молодежи.

Конечно, принципиальное освѣщеніе этого вопроса чрезвычайно важно. Въ этой плоскости придется не разъ вернуться къ нему, ибо ясно, что онъ чреватъ

полемикой, и можетъ быть даже очень острой.

Но для начала хотѣлось бы раскрыть его не путемъ отвлеченныхъ разсмотрѣній, а на жизненномъ примѣрѣ.

Что толку, если я логически что либо понималъ. Надо сердцемъ понять. А сердце только въ жизни.

Однажды я разсказалъ на страницахъ «Вѣстника», какъ въ «День Русской Культуры», когда православные люди толковали о чемъ угодно, кромѣ основъ этой культуры — Православіи, одинъ по-

I, ст. 3), они еще больше укрѣпляютъ человѣка въ добрѣ. Ап. Іаковъ говоритъ: «будьте долготерпѣливы до пришествія Господня. Вотъ, земледѣлецъ ждетъ драгоценнаго плода отъ земли и для него терпитъ долго, пока получить дождь ранній и поздній. Долготерпите и вы, и укрѣпите сердца ваши (посл. гл. 5. 7-8). Въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія возьмите, братья мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ. Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадательнъ».

Вся наша жизнь настолько далека отъ Бога и мы такъ привыкли исходить изъ себя, изъ своего разумѣнія все относить къ себѣ, что намъ трудно принять мысль о всегда пребывающей съ нами любви Божіей. По словамъ же ап. Павла «любовь милосердствуетъ». Значитъ и милосердіе Божіе, возлюбившаго міръ, всегда съ нами, только мы не можемъ

вмѣстить. Міръ лежитъ во злѣ и оттого — въ скорби, милосердіе же Божіе въ томъ, что скорьбъ эта въ искупленіе и въ радость. Мы понимаемъ всякую скорьбъ, какъ зло, и видимъ проявленіе милосердія въ благополучіи. Безконечное же милосердіе Божіе хочетъ дать намъ не маленькую кратковременную радость, но вернуть согрѣшившаго и отпавшаго человѣка въ огонь любви.

Мнѣ думается, что каждая побѣда надъ грѣхомъ должна утверждать насъ въ ощущеніи милосердія Божія, такъ какъ въ борьбѣ со зломъ мы всегда явственно чувствуемъ помощь Божію и постепенно, чѣмъ дальше, тѣмъ больше постигаемъ постоянное дѣйствіе безсмертнаго и всепроникающаго милосердія Божія. Но только мы страшно нетерпѣливы и требуемъ всегда всего и сейчасъ, забывая, что міръ лежитъ не въ Богѣ и только еще ищетъ возвратиться къ Нему. Возвращающагося же сына никогда не отвергнетъ милосердіе Отца.

Маргарита Іонъ.

Третій день

(Пути православнаго активизма).

Видимо, очень наблюдательный и чуткій человѣкъ писалъ мнѣ недавно изъ Парижа:

«У молодежи сейчасъ всюду острый и глубокий интересъ къ вопросамъ активизма. Было бы чудесно дать нѣсколько замѣтокъ на тему — въ чемъ подлинный активизмъ по отношенію къ Россіи».

Онъ правильно подмѣтилъ, гдѣ бьется сердце молодежи.

Конечно, принципиальное освѣщеніе этого вопроса чрезвычайно важно. Въ этой плоскости придется не разъ вернуться къ нему, ибо ясно, что онъ чреватъ

полемикой, и можетъ быть даже очень острой.

Но для начала хотѣлось бы раскрыть его не путемъ отвлеченныхъ разсмотрѣній, а на жизненномъ примѣрѣ.

Что толку, если я логически что либо понялъ. Надо сердцемъ понять. А сердце только въ жизни.

Однажды я рассказавъ на страницахъ «Вѣстника», какъ въ «День Русской Культуры», когда православные люди толковали о чемъ угодно, кромѣ основъ этой культуры — Православіи, одинъ по-

умолкъ. Вѣрнѣе, на его уста наложили современномыслимую цензуру — перестали печатать.

Но за него заговорилъ... читатель. Та самая «валаамова ослица», которая обычно помалкиваетъ, пережевывая всякую ерунду, которую ей преподносятъ давно уже распоясавшійся писатель. (Вершина сей распоясанности Илья Эренбургъ). Тутъ однако читатель вышелъ изъ терпѣнія и выявилъ себя такъ, что редакціонной коллегіи «Поль-листа» пришлось открыто сознаться:

— Багюшки, да нашъ читатель на всѣ 100% православный.

Люди въ этой коллегіи отличаются рѣдкой въ наше время душевной честностью.

Но одновременно читатель задавалъ и «Соборянину» строгій вопросъ:

— Надѣмся, вы не съ Бердяевымъ?

3.

Чтобы изъ такого афронта выйти, коллегія рѣшила выпустить на арену сектантовъ. Перчисливъ всѣ прѣхи официальной церкви передъ семи гонимыми, она коварно вопрошала «Соборянина», какъ онъ мыслить объ этихъ «исконныхъ исканіяхъ русскаго народа».

Тотъ отвѣтилъ далеко не двусмысленно:

— Всякое сектанство только духовный блудъ. Ихъ исканія подобны исканіямъ деревенскаго механика самоучки, выдумывающаго *perpetuum mobile*. И обидно видѣть, какія великія силы народнаго духа, жалкимъ честолюбіемъ однихъ и преступной слабостью другихъ, уводятся съ широкаго православнаго пути въ глубокой узкій тупикъ.

Въ сущности только въ этой плоскости и слѣдуетъ говорить съ сектантами. Начетчики, конечно, свое дѣло дѣлаютъ, но далеко не все. Они срѣзаютъ стебли, а борьбу надо вести въ корняхъ.

— Что же до активности, писалъ «Со-

борянинъ», — то докажите мнѣ, что «блуждающіе» дѣлаютъ для русскаго дѣла больше, чѣмъ «сидящіе за оградой». Тогда я подумаю, почему это такъ.

Конечно, доказать этого ему не могли. И сектанты съ «Поль-листа» благоразумно скрылись. Остались на немъ современномыслящіе, «Соборянинъ» и православный читатель.

Теперь «Соборянинъ» могъ свободно утверждать свое исповѣданіе. Онъ говорилъ, что и пассивисты и активисты въ существѣ своемъ материалистичны. Большевикъ же можетъ быть преодолѣнъ только преодолѣніемъ въ Духѣ. Пора перестать возлагать всѣ упованія на социальныя силы и массы. Надо воззвать къ Духу и человѣку. И онъ указывалъ, что первые пробески таково сознанія уже на лицо, хотя бы въ докладахъ Бунакова и З. Гиппіусъ («О шестомъ чувствѣ»), которая явно тоскуетъ по религіи.

На жупель пассивистовъ, кто поддержитъ въ Россіи власть «на другой день», онъ отвѣчалъ: всѣ тѣ, въ комъ не умеръ духъ Божества, къ какой бы религіи или сектѣ они ни принадлежали. Но главная роль будетъ принадлежать Собору и избранному имъ патріарху, какъ то уже бывало въ исторіи Руси.

Тогда современномыслящіе испугались и закричали:

— Мы завтра совершимъ національную революцію, а вы придете на готовое и отправите насъ въ «геену огненную». Отвѣчайте прямо, что вы думаете дѣлать «сегодня».

— Бросьте говорить глупости, отвѣчалъ имъ «Соборянинъ», — вѣдь разница между нами въ отношеніи Россіи малая: вы исповѣдуете идею національную, мы религіозно-национальную. Пантеистическій «Коль славенъ» для насъ еще болѣе неприемлемъ, какъ гимнъ національный, чѣмъ для васъ. Трехцвѣтный флагъ у насъ одинъ. Только у васъ надъ

нимъ копье, у насъ крестъ. Но въ рукахъ одинаковый мечъ и наше мѣсто въ бою — рядомъ.

4.

«Соборянинъ» такъ и не высказался, «съ Бердяевымъ ли юнъ», ибо сильно сомнѣвался, такъ ли поняли этого глубокаго мыслителя, какъ тотъ хотѣлъ. Вести же на «Пюль-листъ» философско-религіозную полемику не дѣло. Тутъ нуженъ методъ показательный.

Внезапно притушивъ въ своихъ статьяхъ религіозныя зарницы, «Соборянинъ», въ плоскости чисто общественной, поставилъ вопросъ объ уваженіи и довѣрїи къ старшимъ, какъ онъ вытекаетъ изъ правила: «и почти лице старче» и заповѣди: «чти отца твоего». Онъ сказалъ:

—Друзья, подумайте, до чего мы дошли: мы уважаемъ только мертвыхъ (ген. Врангель, ген. Кутеповъ) и разучились уважать живыхъ. Только, когда заря довѣрїя къ живымъ взойдетъ надъ нами, мы можемъ сказать — грядетъ день освобожденія Россїи.

Иными словами онъ утверждалъ воинскую и общественную дисциплину. Ибо это было и всегда останется первымъ принципомъ общественнаго активизма.

Затѣмъ онъ напомнилъ, что нѣтъ активизма безъ жертвенности. И прежде всего надо пожертвовать своевольными мечтанїями политически-общественнаго характера. Нуженъ здѣсь особый аскетизмъ духа, искусъ послушанія, отдаленность въ маломъ, чтобы прїобрѣсти великое — Россїю.

И, наконецъ, онъ призвалъ активистовъ къ утвержденію Третьяго Дня.

—Прекрасенъ День Русской Культуры, и трогателенъ День Русскаго Инвалида, писалъ онъ, — въ односмъ любовь къ національному духу, въ другосмъ къ человѣку, въ борьбѣ за этотъ духъ пострадавшему. Но оба они въ прошломъ.

И нуженъ намъ Третій День, — День Гнѣва, день волевого преодоленія сна и смерти — День Воскресенія.

—Какой изъ дней русской исторїи намъ нужно преодолѣть, спрашивалъ онъ и отвѣчалъ: — День побѣды чумы надъ духомъ русскаго народа, — 25 октября (7 ноября). День воцаренія большевиковъ.

Эта статья вызвала соборное творчество. И такъ былъ утвержденъ День Непримируемости.

5.

Я помню, съ какимъ трудомъ Православіе просачивалось (иного слова не нахожу) въ «День Русской Культуры». Сколько было на мѣстахъ борьбы, хотя бы за молебствіе, которымъ надлежитъ начинать этотъ день. Я не буду касаться пагубнаго для обѣихъ сторонъ спора о томъ, съ Пушкинымъ ли придти къ Равноапостольному или наоборотъ. Надо было кому то проявить подлинное смиренномудріе. Но оно, къ сожалѣнію, проявлено не было. Объ этомъ хорошо писалъ «Соборянинъ».

Но тѣмъ знаменательнѣе, что о «Днѣ Непримируемости» не было спора: творить ли его съ Церковью или безъ нея.

Онъ начать былъ въ храмѣ архипастырской молитвой за Россїю и Вѣчной Памятью (не гражданской панихидой) погибшимъ за нее.

Въ этомъ вдругъ оказались едины и современномыслящіе и православные. Едины и пребудутъ.

Все, что угодно, можетъ быть случайнымъ, но только не это.

—Ибо, какъ писалъ «Соборянинъ», — не вырвать изъ Книги Бытія дня о враждѣ между «нимъ», отцомъ лжи, и женою, между сѣменемъ «его» и сѣменемъ ея.

День Непримируемости.

И всегда благословенъ День Единства, день «одной Надежды вашего званія»,

Надежды о побѣдѣ по образу смерти Поправшаго.

Это значитъ, что День Активизма — День Непримируемости, имѣетъ глубочайшіе религиозные корни. И будучи православнымъ, нельзя стоять внѣ его. Ибо въ этотъ день — «Онъ снялъ пятую печать и показалъ подъ жертвенникомъ души убиенныхъ. И возгласили они громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ!».

И если хотите познать, каковы истинные пути православнаго активизма, читайте поразительную главу Откровенія 6:9-11.

6.

Чему же учить этотъ рассказъ «объ одной газетной работѣ»? Многому.

Онъ говоритъ, что глубины религиознаго сознанія всегда были и останутся зачаткомъ творческихъ идей. И если мы хотимъ осознать свою національную идею, мы должны исходить изъ этихъ глубинъ.

Укоренившись тамъ, можно и должно смѣло идти на исповѣданіе. Идти въ «любую синагогу, на любое торжище». Говорить громкимъ голосомъ въ сознаніи своего національнаго званія и достоинства. И вѣрою преодолѣть не только заушаніе физическое и заушаніе въ духѣ, но и холодный скептицизмъ современно-мыслящихъ.

Онъ досказываетъ, что только какой-то тожкій слой почитающихъ себя носителями современныхъ идей продолжаетъ, по странному недоразумѣнію, мыслить себя идейными вождями. Подъ этимъ слоемъ — могучій океанъ людей религиознаго сознанія, чающей Собора и апостольскаго служенія.

Найти путь къ нему, найти общій съ нимъ языкъ, всколыхнуть его и повести на борьбу за Бога и Россію — вотъ задача православнаго активизма.

П. Калининъ.

Данцигъ.

«Міровое безбожіе»

Тысячи мелкихъ признаковъ, незначительныхъ въ своей разрозненности, но звучащихъ сильнѣ грома въ своей соединенности, убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что Господь судилъ намъ жить и дѣйствовать въ иныхъ духовныхъ условіяхъ, чѣмъ жили и дѣйствовали наши отцы, чѣмъ жило и дѣйствовало даже наше поколѣніе десять-двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Гранью, отдѣлившей одинъ планъ жизни отъ другого, современнаго намъ, является русской коммунистической опытъ. Русскій коммунизмъ, дѣятельность развитая имъ оказались своеобразными духовными катализаторами, до такой степени ускорившими и усилившими духовные процессы, давно уже совершавшіеся въ мірѣ, что мы живемъ уже въ суще-

ственно иной конфигураціи духовныхъ силъ, чѣмъ прежде. Съ особой убѣдительностью совершившееся перераспредѣленіе духовныхъ возможностей — и добрыхъ и злыхъ, — творящихъ исторію міра, называется въ количественномъ и качественномъ возрастаніи антихристіанскихъ силъ, въ ихъ кристаллизаціи, въ усиливающейся агрессивности. Враждебныя христіанству силы, давно уже зрѣвшія въ нѣдрахъ исторіи, сейчасъ не только выступили въ качествѣ организованнаго и притомъ явнаго фактора исторіи, но и усиленно подчеркиваютъ свою волю къ овладѣнію всѣмъ ходомъ міровой исторіи.

Съ особой завершенностью и отчетливостью измѣнившееся «самочувствіе зла» дано въ Сов. Россіи. Въ большинствѣ же